

Любой, кто хоть немного интересовался сплетнями об индустрии развлечений, обязательно слышал это имя — имя генерального директора компании Цзинхун Энтертейнмент.

Любители посплетничать, имеющие за плечами немалый опыт, смутно чувствовали, что дело тут нечисто.

Вслед за этим кто-то выложил информацию, что та самая женщина-папарацци — это Цю Цинши. В качестве аргумента приводились кепка и медицинская маска, в которых была та женщина, а также черный повседневный костюм — в подобном наряде Цю Цинши уже не раз появлялась на публике. В доказательство автор поста даже заботливо приложил фотографии.

Фото первое: Цю Цинши в аэропорту в той самой кепке.

Фото второе: Цю Цинши машет фанатам из автомобиля, а на левом ухе у нее висит точно такая же маска.

Фото третье: Цю Цинши на прогулке с подругой, одетая в тот же черный костюм.

Фото четвертое...

Фото пятое...

Благодаря силе сплетен, которыми живут пользователи сети, менее чем за полчаса количество репостов этого поста в Вэйбо превысило триста тысяч.

Хэштег #ЦюЦиншиИзбилаБайМэнчжао с пометкой Взрыв, выделенной пурпурно-красным цветом, прочно занял первое место в трендах.

В списке обсуждаемых тем он также был на первой строчке: 899 тысяч обсуждений и 400 миллионов просмотров.

На втором месте обосновался вчерашний хэштег #БайМэнчжаоИзбитаПапарацци, также отмеченный пометкой Взрыв.

Яо Сянъи перешла по ссылке и обнаружила, что пользователи сети наперебой проклинали бесстыдное поведение папарацци: если уж охотишься за сенсацией, так сиди тихо в уголке и снимай, какое право ты имеешь распускать руки!

Просто моральное разложение!

Правильно делают, что ругают, нет — нужно проклинать до смерти!

Это же надо так над людьми издеваться!

Гнев лишает разума, а в сочетании с чувством справедливости, когда видишь неправду, каждый превращается в морального защитника, который с высоты своего положения взирает на окружающих.

Они изрыгали самые гнусные проклятия, не замечая, какие уродливые у них в этот момент лица, словно это их самих избили, а не Бай Мэнчжао.

Скандал разгорался все сильнее, задевая уже всю касту папарацци.

Более того, кто-то выложил интервью одной актрисы, записанное несколько лет назад. В кадре

она заливалась слезами и умоляла: — Пожалуйста, оставьте меня в покое, перестаньте преследовать меня скрытой камерой. Я так устаю на работе, мне правда очень тяжело.

Фанаты актрисы, видя это, не смогли сдержать боли и присоединились к травле папарацци.

Разделы комментариев у популярных аккаунтов папарацци один за другим пали под натиском гневных сообщений.

Артисты, которые сами когда-то страдали от преследований, тоже начали публиковать посты с жалобами, что подняло градус скандала на новую высоту.

В итоге все начали жалеть пострадавшую Бай Мэнчжао: — Сестренка, будь сильной, — Сестренка, держись, — Завтра у сестренки все будет лучше, — совершенно забыв о том, что еще вчера поливали ее грязью.

Появились призывы к соответствующим органам навести порядок в сфере папарацци.

Но стоило всплыть имени Цю Цинши, как поток обвинений внезапно иссяк.

Пользователи сети были в замешательстве.

Что происходит? Как холодная ледяная красавица Цю Цинши могла поднять руку на человека?

Сплетни случаются каждый год, но в этом году — особенно громкие.

— В видео точно Цю Цинши. Эта кепка и одежда — сплошь люкс, стоят как моя зарплата за полгода. В какой компании папарацци платят такие деньги? Я тоже хочу устроиться.

— Главное — это фигура и осанка. У Цю Цинши рост 169 сантиметров, встанет в толпе — как стройная березка. Разве среди папарацци бывают такие люди? Если бы у меня была такая фигура, я бы ни за что не пошла в папарацци, а сразу — на прослушивание в развлекательную компанию.

— И еще, Майбах принадлежит Яо Сянъи. Она наверняка была там в тот момент, иначе зачем бы она ехала следом за полицейской машиной? Явно гналась за Цю Цинши. Это железное доказательство!

— Хотелось бы спросить, какая такая глубокая ненависть у кинодивы Цю к Бай Мэнчжао, что потребовалось решать вопрос силой? Ц-ц-ц, ну конечно, имидж ледяной королевы был создан компанией, а в душе она — обычная уличная девка.

— Я не фанатка, но смотреть на это больше не могу. Цю Цинши пользуется своим положением, чтобы обижать младших коллег, и до сих пор не удосужилась даже извиниться. Подумаешь, есть связи! Вечно строит из себя аристократку, а кто не знает, что она дочь нувориша? Отписываюсь, перехожу в лагерь хейтеров.

В следующую секунду Вэйбо рухнул!

\*\*\*

Яо Сянъи велела водителю ехать быстрее и помчалась в компанию.

Индустрия развлечений в последние годы развивалась стремительно. Группа Цзинхун давно проявляла интерес к этой сфере, еще десять лет назад основав Цзинхун Энтертейнмент, но результаты были посредственными, пока компания не попала в поле зрения Яо Сянъи.

Тогда Яо Сянъи еще училась на четвертом курсе университета и с порога потребовала у деда отдать ей Цзинхун Энтертейнмент.

Людям сообразительным было сразу понятно: все ради Цю Цинши.

С самого рождения дед готовил ее в наследницы. Иметь собственное мнение — это хорошо, поэтому он не стал вмешиваться, позволил ей действовать по своему усмотрению, решив, что это будет неплохой практикой.

Кто бы мог подумать, что Яо Сянъи действительно превратит эту компанию в процветающий бизнес, всего за шесть лет поставив ее в один ряд с Тяньцзи Филм.

И по сей день, хотя она уже прочно закрепилась в Группе Цзинхун и держит власть в своих руках, Цзинхун Энтертейнмент по-прежнему находится под ее прямым управлением.

Она стояла на девятнадцатом этаже, наблюдая, как отдел по связям с общественностью суетится, не зная отдыха. Сотрудники уже не удивлялись ее появлению: всякий раз, когда Цю Цинши попадала в скандал, Яо Сянъи приходила сюда лично контролировать работу.

Су Тила действовала методично и уверенно, всем своим видом излучая спокойствие человека, который держит ситуацию под контролем.

Падение Вэйбо было временным — стоило странице обновиться, как битва разгорелась с новой силой.

Сотрудники действовали по указаниям Су Тилы: первая группа связывалась с маркетинговыми аккаунтами, требуя удалить посты; вторая работала с интернет-троллями, чтобы пресечь распространение черного пиара; третья занималась контролем комментариев среди фанатов.

Су Тила вспотела от напряжения, сняла пиджак, бросила его в сторону, и под тонкой майкой показалась татуировка на всю руку.

Яо Сянъи, глядя на ее работу, почувствовала уверенность. Чтобы не мешать остальным, она отошла в сторону, нашла стул и снова открыла Вэйбо.

Надо сказать, у Су Тилы был талант. Только что Цю Цинши все дружно топили, а теперь общественное мнение начало понемногу меняться.

И в этом была немалая заслуга фанатов, называвших себя Луосыфэнь.

Фанаты звезд первой величины повидали немало бурь, их психологическая устойчивость была на высоте, организация — строгой, дисциплина — железной, а действия — слаженными.

Однако вскоре их снова начали подавлять. Было очевидно, что кто-то воспользовался моментом, чтобы проплатить черные статьи и окончательно утопить Цю Цинши. А кто именно... ха, да мало ли желающих.

В конце концов, в индустрии развлечений подковерная борьба и грызня — обычное дело. Цю Цинши в этот раз подписала контракт в качестве глобального амбассадора ювелирного бренда

С, наверняка у многих это вызвало зависть, и каждый хотел воспользоваться шансом сбить с нее спесь.

— Да пошли вы к черту, кислые хейтеры!

Знакомый голос донесся до ушей Яо Сянъи. Она наклонилась, выглянув из-за спин спящих туда-сюда людей, и обнаружила в углу... Цинь Чунь.

Яо Сянъи на мгновение нахмурилась: вот ведь, нашла время бездельничать.

Она бесшумно подошла сзади и увидела, как Цинь Чунь, уткнувшись в телефон, быстро стучит большими пальцами по экрану. Спустя пару мгновений она отправила целую тираду.

— Вы сами нувориши, и вся ваша семейка — нувориши! Отец кинодивы Цю — известный фермер-предприниматель, нечего завидовать, если сами не можете добиться успеха. Даже если она дочь нувориша, она все равно первая светская львица Хайши и все равно вышла замуж в богатую семью!!

Отправив сообщение, Цинь Чунь глубоко вздохнула. Эти завистливые хейтеры просто выводили ее из себя.

Сегодня утром, увидев, что Цю Цинши попала в тренды, она прибежала в PR-отдел не ради работы, а ради атмосферы, чтобы тихонько сидеть в углу и яростно ругаться с антифанатами.

Всего за час она так разволновалась, что у нее задрожали руки, а в горле пересохло. Опираясь на стену, она поднялась, резко развернулась и чуть не врезалась в Яо Сянъи.

— Яо... госпожа Яо! — Цинь Чунь покрылась холодным потом.

Яо Сянъи была высокого роста, на полголовы выше нее, и излучала пугающую ауру. Не повышая голоса, она произнесла: — Раз меня нет в компании, ты решила вот так прогуливать?

Цинь Чунь поспешно оправдалась: — Нет... совсем нет, госпожа Яо, я сейчас же вернусь к работе.

Она втянула голову в плечи и попыталась обойти Яо Сянъи, чтобы спастись, но та схватила ее за воротник и потянула назад.

Цинь Чунь взмолилась всем богам и вымучила улыбку, которая была хуже плача: — Госпожа... Яо.

Яо Сянъи по-прежнему сохраняла серьезное выражение лица. Она достала из кармана ручку и написала на ладони Цинь Чунь ID и пароль от аккаунта в Вэйбо: — Используй мой запасной аккаунт, чтобы ругаться.

Цинь Чунь: — ...

Яо Сянъи: — Не забудь использовать нецензурные выражения.

Цинь Чунь закивала как заведенная.

Через три минуты Цинь Чунь проводила Яо Сянъи до лифта, почтительно поклонившись, и та отправилась в кабинет президента.

После чего Цинь Чунь зашла в запасной аккаунт Яо Сянъи.

Аккаунт назывался — Маленькое сердечко Цю Цинши.

Цинь Чунь: Ой-ой... не ожидала, что вы такая властная госпожа.

А тем временем в Тяньцзи Филм Бай Мэнчжао ссорилась с Мэй Кайсюанем.

У Бай Мэнчжао сегодня утром были занятия, вчера вечером Мэй Кайсюань забрал ее из полицейского участка и сразу отвез в университет. Она знала методы Мэй Кайсюаня и догадывалась, что он попытается использовать инцидент с папарацци, чтобы обелить ее репутацию, но никак не ожидала, что он втянет в это Цю Цинши.

Она сжала кулаки, опустив руки вдоль тела: — Я же сказала, это я первая начала, кинодива Цю тут ни при чем.

Мэй Кайсюань был известен в индустрии, все артисты, которыми он занимался, становились звездами. Впервые он столкнулся с такой упрямницей, как Бай Мэнчжао. Он с силой ударил по столу: — Все, что я делаю — ради тебя. Пойми наконец, это шоу-бизнес, а не башня из слоновой кости.

Едва удалось ухватиться за хайп звезды первой величины, какой редкий шанс!

Посмотри на индустрию развлечений, кто из звезд стал популярным без пиара, маркетинга и связей? Кто не пользовался чужой славой? Если тебя используют для хайпа — значит, тебя ценят. Если популярность пройдет, то даже если ты будешь умолять других помочь, они и смотреть в твою сторону не станут.

— Но не нужно использовать такие низкие методы! — Бай Мэнчжао покраснела от возмущения. — Прекрати немедленно!

Мэй Кайсюань посмеялся над ее наивностью: — Сделанного не воротишь. Игра началась, пути назад нет. Ты думаешь, Су Тила дура? Она давно поняла, что мы мутим воду. Если мы сейчас отступим, она сгрызет тебя и меня до костей.

Бай Мэнчжао не разозлилась, а рассмеялась, на ее миловидном лице проступил неестественный румянец: — Хорошо, я сама пойду в Цзинхун Энтертейнмент и извинюсь перед Су Тилой.

Сказав это, она выбежала из кабинета.

Мэй Кайсюань в ярости крикнул, его короткие пухлые ноги завертелись колесом, он догнал Бай Мэнчжао, резко схватил ее за руку и отвесил пощечину.

Звук был звонким, эхо разнеслось по коридору.

Проходившие мимо сотрудники испуганно вздрогнули, но, ничего не сказав, ускорили шаг, уткнувшись в пол.

— Не смей хамить мне, дрянь! Если бы не госпожа Цзи, которая велела мне тобой заниматься, я бы в жизни за это не взялся!

Госпожа Цзи, о которой он говорил, — это владелица Тяньцзи Филм, Цзи Пинхань.

Поначалу он думал, что Цзи Пинхань положила глаз на Бай Мэнчжао, поэтому и поручила ему работать с новичком. Но за полгода Цзи Пинхань ни разу не поинтересовалась Бай Мэнчжао, поэтому он перестал ее опасаться и церемониться.

Бай Мэнчжао опешила от пощечины, в голове звенело, кожа головы онемела. Она просто закрыла лицо руками и застыла на месте.

Мэй Кайсюань продолжал орать: — Подумала бы лучше о своей полуживой матери! Ты ради оплаты ее счетов даже в дораме про любовь парней снялась! Чего теперь боишься! Если не будешь слушаться, не жди больше ролей, пусть твоя мать хоть сдохнет в больнице!

Выругавшись, он толкнул Бай Мэнчжао и вернулся в кабинет.

Бай Мэнчжао долго стояла молча, солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, растянул ее тень.

Глаза защипало, из них непрерывно текли слезы, но когда она подняла голову, взгляд ее был твердым и решительным.

Она достала из сумки телефон и опубликовала пост: Это я перепутала кинодиву Цю с папарацци, это я первая начала, приношу свои глубочайшие извинения.

Двадцать четыре иероглифа подняли целую бурю.

Хейтеры замерли: виновница сама все прояснила, как теперь продолжать травлю?

Особенно те, кто из фанатов превратился в хейтеров — они были в растерянности. Что? Целое утро ругали, а оказалось, это вина Бай Мэнчжао? Ну, извините, мы переходим на другую сторону.

Фанаты Луосыфэнь торжествовали, их контроль комментариев был исполнен гордости и достоинства.

— Интервью для хейтеров: ну как, приятно получать пощечины? Должно быть, очень больно, расскажите о своих ощущениях?

— Сама виновница все прояснила, распространители слухов, идите отдохните.

— Какие вы все способные, почему не улетели на небо? Ясно же, что кто-то нанял ботов, чтобы сбить хайп и испортить амбассадорство сестренки у бренда С.

— Поверили первому встречному, маркетинговые аккаунты последовали за толпой, у всех у вас нет сердца.

— Еще и отписались, у сестренки восемьдесят миллионов фанатов, боитесь? Если хотите посплетничать, делайте это осторожно.

— Раз все прояснилось, расходимся. @ХроникиФеникса, пожалуйста, следите за новыми работами.

Су Тила была удивлена. За десять лет работы агентом она впервые встретила такую странную девушку, как Бай Мэнчжао. Цю Цинши — такая величина, неужели она даже не воспользуется возможностью попиариться?

Если что-то происходит вопреки здравому смыслу, значит, тут кроется подвох. Она поспешно вызвала главу PR-отдела, чтобы обсудить, является ли этот пост с извинениями искренним или это лишь отвлекающий маневр.

Она не раз сталкивалась с Мэй Кайсюанем и знала, что он бешеная собака: если вцепится в мясо, ни за что не отпустит.

И точно, через десять минут в сети распространилась аудиозапись.

Она была записана Мэй Кайсюанем вчера вечером на парковке полицейского участка и прошла тщательный монтаж.

Сначала звучал предельно смиренный голос Мэй Кайсюаня: — Кинодива Цю, вы напуганы. Моя артистка еще молода, неопытна, жизни не видела, столкнулась с вами. Я от ее имени приношу вам извинения.

Тон Цю Цинши был не самым приятным, с легкой насмешкой и ноткой презрения в конце фразы: — ...Вашу артистку действительно стоит как следует воспитать...

Мэй Кайсюань: — Да-да, вы правы, вы правы. Вернусь — обязательно с ней поговорю.

Цю Цинши: — В индустрии развлечений глубокие воды, делать все, что вздумается, не получится...

Мэй Кайсюань: — ...Все это недоразумение, давайте забудем старые обиды.

Прослушав запись, Су Тила выругалась: — Сукины дети!!!

\*\*\*

Незаметно наступил апрель, разыгрываю 50 красных конвертов среди моих милых читателей~~

\*\*\*

Хейтеры вернулись в строй.

— Где же Луосыфэнь, вы же только что так хвастались? Послушайте, каким тоном говорит ваш фумир, наличие связей действительно меняет дело.

— Я снова восхищаюсь способностью развлекательных компаний создавать имидж: из уличной девки сделать богатую красавицу, ха-ха, теперь имидж разрушен до основания.

— Бай Мэнчжао такая жалкая, едва дебютировав, сыграла в дораме про любовь парней, ее каждый день призывают убраться из шоу-бизнеса, а теперь еще хуже — связалась с Цю Цинши, видимо, карьере конец.

— Агент Бай Мэнчжао тоже жалок, в записи он такой приниженный, чуть ли не лицом в пол, лишь бы защитить свою артистку. На моем месте я бы не вынесла такого унижения.

— Фанаты Цю Цинши, откройте глаза и посмотрите внимательно, советую вам сменить кумира. Моя Сяо Лили красива и талантлива, она выше Цю Цинши на десять Эверестов.

...

Тьфу!

Сяо Лили — списанная в утиль актриса, разве она достойна сравниваться с нашей кинодивой Цю?

Луосыфэнь были в таком бешенстве, что чуть не падали в обморок.

Они, конечно, были сильны, но противостоять атаке фанатов нескольких конкурирующих артистов было непросто, к тому же в спор ввязались скучающие прохожие.

Разве можно так нормально играть?

Бай Мэнчжао знала Мэй Кайсюаня, а Мэй Кайсюань так же хорошо знал ее. Ее пост с извинениями разозлил его, но не удивил.

Раз уж решил бросить вызов Су Тиле, без козырей в рукаве не обойтись.

Вот и сейчас заранее подготовленная аудиозапись пришлась как нельзя кстати.

Иными словами, Бай Мэнчжао, пытаясь быть умной, сама себя перехитрила и оказала ему огромную услугу.

Он злобно усмехнулся, в его глазах блеснул хищный огонек, как у голодного волка, готового наброситься на добычу.

Даже когда Бай Мэнчжао, вне себя от ярости, колотила в дверь, он оставался невозмутимым. А когда шум стал невыносимым, лишь плюнул в сторону двери и выругался.

Но он забыл одно: за богомолем, охотящимся на цикаду, всегда наблюдает иволга, а Яо Сянъи до сих пор не предприняла никаких действий.

Не то чтобы она не хотела, просто время еще не пришло. Но сейчас — пришло.

Вчера, увидев Мэй Кайсюаня, она заметила, как он сначала был агрессивен, а потом, словно по волшебству, стал подобострастным. Это вызвало подозрения, и Яо Сянъи на всякий случай тоже включила диктофон.

Как и ожидалось, она угадала грязные мысли Мэй Кайсюаня.

Его версию записи она уже прослушала — смонтировано безупречно, видимо, он хотел использовать ее как козырь в конце игры.

Яо Сянъи откинулась на спинку кресла, представляя, как Мэй Кайсюань сейчас, как и она, смотрит в монитор, наслаждаясь этой битвой, достигшей апогея.

Разница лишь в финале: она обречена на победу, а Мэй Кайсюань — на поражение.

Она постучала по клавиатуре, и файл с записью отправился на электронную почту Су Тилы.

Су Тила была в отчаянии, собрав главу PR-отдела и ведущих специалистов, она пыталась устроить мозговой штурм в поисках стратегии.

В момент полной беспомощности, словно божественное провидение, пришло сообщение от Яо Сяньи. Су Тила включила запись, и все, кто был рядом, услышали ее отчетливо. Энергия, потраченная за утро, мгновенно восстановилась.

Все засияли, глаза загорелись, они приготовились нанести решающий удар.

Глава отдела спросила: — Отправляем настоящую запись сейчас или подождем?

Су Тила взглянула на часы: — Еще немного подождем. Сейчас нет и одиннадцати, пусть Мэй Кайсюань еще немного насладится триумфом. К полудню ситуация накалится до предела, это будет пик трафика, тогда мы все и опубликуем.

Она с утра бегала туда-сюда без отдыха, после этих слов горло пересохло, она сделала глоток воды, чтобы смочить его.

Прячущаяся в углу Цинь Чунь вовремя подала ей стакан: — Агент Су, вы такая молодец.

Они работали в одной компании, часто сталкивались в коридорах, их отношения нельзя было назвать ни глубокими, ни поверхностными.

Су Тила не стала церемониться, взяла стакан, поблагодарила, запрокинула голову и жадно выпила несколько глотков, отчего закашлялась.

Цинь Чунь заботливо похлопала ее по спине: — Пейте медленнее.

Су Тила вернула стакан и еще раз поблагодарила за доброту.

У Цинь Чунь было детское личико, и она каждый раз смущалась от слов благодарности. Хлопая большими глазами, она сменила тему: — Агент Су, вы должны победить!

<http://bllate.org/book/21445/2191661>